

Глава 73. Вселенная

Сквозь темноту я услышал голос своего отца: «Титан не сможет устоять перед своей природой».

Был штиль. Загробная тишина. От такой тишины кровь стыла в венах, а мурашки начинали бешено бегать, сигнализируя об опасности. Не была ни ветра, ни каких-либо звуков. Такая тишина и называется мертвой. Такую тишину мы будем слышать, когда умрем. Но ведь на самом деле, мы ничего не слышим. И прямо сейчас я еще сам не понял, мертв я или жив.

Я лежал, хотя и сам не понимал, лежу или нет. Земля была мертвой по-настоящему. Воздух был мертв. Территория, где бушевал отец, была мертвой. Мир на этой территории умер. Создавалось ощущение, что вокруг полная пустота. Так и было, если бы я не слышал тихие всхлипы и возню рядом с собой.

Сквозь полуоткрытые глаза я видел, как Эмма стояла надо мной с серебристо-голубым кинжалом в руках. Ее лицо постоянно меняло выражения. Страх, ужас, любовь, сочувствие – одним словом, смятение. Маленькие капельки слез стекали с уголков ее глаз, орошая мертвую землю. Когда холодная соленая вода касалась земли, то сразу испарялась. Словно слез никаких и не было. Словно слезы живых существ настолько ничтожны, что не имеют никакого влияния на внешний мир. Но почему словно? Ведь так оно и есть.

-Что ты делаешь?

Я открыл глаза и спокойно посмотрел на дрожащую Эмму.

-А-а-а! Н-н-е-ет! – прохрипела она, отшатнувшись.

Я приподнялся с земли, просто сев. Эмма пыталась отползти от меня. Слезы смешивались с соплями. Магический клинок упал на землю и уже испарился. Она была изранена. На прекрасном теле демонессы не было ни одного живого места. Кровь смешалась с грязью, забивая глубокие и воспалившиеся раны девушки.

-Не бойся, - я попытался успокоить девушку.

В такой загробной тишине мой голос был громом среди ясного неба.

-Пожалуйста! Пощади!

Девушка совсем утратила гордость. Она упала на землю и свернулась калачиком, пряча голову в руках и громко плача. По ее бедрам стекала желтоватая жидкость, которая испарялась, стоило ей коснуться земли.

Веселая, добрая и храбрая демоница, которая до последнего сражалась за свою жизнь, сейчас была ничем не лучше жалкого нищего, пропившего все имущество. Ее обычно сексуальное тело сейчас нисколько не вызывало желания, а только отвращение. Демонесса, почитавшаяся, как самопровозглашенная святая сейчас... Была никем. Жалкое подобие себя прошлой.

Я протянул свою руку к ней. Но как только увидел размеры своей ладони, вздрогнул. Эмма была очень маленькой по сравнению с ней. Догадываясь с чем это связано, я встал. Мир передо мной открылся с новой высоты, с пятнадцати метров. Я спокойно видел лес, окружающий нас, с высоты, превышающий высоту деревьев. За стометровой мертвой зоной вокруг, казалось, ничего не произошло. Только ближайшие деревья были немного наклонены.

Пускай здесь и была ужасная битва, но в масштабах леса, а тем более мира, она была ничтожной. Вспомнив битвы, уничтожения миров, которые удалось увидеть в памяти отца, я поежился.

Моя тень упала на Эмму. Девушка вжалась в себя еще сильнее.

-Эмма, это я, Хероудс, - я сел на корточки над девушкой, но она будто меня не слышала, - Я ничего не сделаю.

Демонесса продолжала плакать. В моей памяти возникли кровавые картины пожирания демонов. Паша, Омер, демон... Почему-то я пожалел о том, какие они были маленькие. Пожалел, что их хрупкие маленькие тела не могут повторно дать мне насладиться сладким вкусом и ощущением переполнения энергией. Вспомнив тот экстаз, который мне посчастливилось испытать, я уже не могу смотреть на Эмму, как на подругу. Она выглядела для меня аппетитной и привлекательной. В разыгравшемся воображении прокручивались сцены еды и будущего вкуса женской плоти. Соблазнительные пропорции и изгибы тела демонессы лишь служили вишенкой на мясном торте. Когда мое тело само двинулось навстречу лежавшей и плачущей Эмме, чтобы приступить к заветной трапезе, она вдруг прошептала:

-Хероудс?

Ее слабый голос был почти не слышен, учитывая то, что она говорила, пряча голову в руках. Но одного слова хватило, чтобы меня передернуло. Я немного отшатнулся, качая головой из стороны в сторону. Сладкое и прекрасное наваждение исчезло. Из теплого и комфортного мира фантазий я вернулся к промозглой реальности. Сейчас я тяжело дышал, стараясь прийти в себя, успокоиться. В моих глазах Эмма продолжала выглядеть очень аппетитно. Я закрыл глаза. Два моих сердца бешено бились. Мои потуги отвергнуть грешное желание, свое чревоугодие медленно получали результат. Одна и та же мысль крутилась в моей голове: «Эмма – друг!» - и скоро она дала результаты. Открыв глаза, я почувствовал изменения. Да, при взгляде на Эмму слюнки продолжали течь, но теперь я более-менее смог сдержать себя в руках.

Решив помочь успокоиться и себе, и Эмме, я указательным пальцем и очень осторожным касанием приступил к ее исцелению. К сожалению, реакция Эммы была очень плохой. Почувствовав мое прикосновение, демонесса начала истошно кричать. Сжав зубы, я решил не обращать на это внимание. Раны очень быстро заживали. Грязь выталкивалась из ран, осыпаясь на сухую землю. Вскоре передо мной лежала прекрасная демонесса с идеальной кожей и телом. Не было никаких видимых ран. Но только видимых. Самые ужасные раны всегда скрываются от посторонних глаз.

-Пожалуйста, успокойся, - как можно тише прошептал я, надеясь, что мой голос не будет очень громким, - Сейчас тебе не стоит больше ничего бояться. Я защищу тебя.

Наверное, это выглядело довольно странно со стороны. Пятнадцатиметровый красно-золотой монстр с еще более большими крыльями навис над маленькой обнаженной девушкой, чьи рыдания продолжали эхом отзываться в тишине.

Я не остановился и продолжил говорить, пытаюсь найти подход к демонессе и успокоить ее.

-Все уже прошло. С тобой все будет в порядке.

Еще долго тишина вокруг нарушалась однотипными словами, смешиваясь с всхлипами

истерики. Но останавливаться было нельзя. Только после того, как я достаточно долго успокаивал ее, Эмма затихла. Демонесса лежала на спине, с красными от слез беспокойными глазами. Ее без стеснения раскинутые в стороны руки и ноги, словно и не было ничего постыдного в выставлении напоказ сокровенных мест женского тела, свидетельствовали о том, что у девушки не было сил на такие жизненные мелочи.

В молчании шло время. Понимание того, что разговор и доверие вряд ли восстановятся, если мне не удастся принять привычный демонессе вид, привело к началу поиска решений.

Я задумался, обшаривая память, оставленную мне отцом. Там, среди осколков воспоминаний, был найден метод, который должен был позволить мне принять обычные размеры. Сосредоточившись на своем теле, я начал медленно выпускать ману из себя во внешний мир. Чем больше маны освобождалось, тем меньше я становился. Быстрыми темпами мое тело вернулось к изначальным размерам, но не к прошлому облику.

Но даже тогда разговор не начинался. Между нами вознеслась толстая и высокая стена разногласий. Перебрав в голове десятки тем, путей начала разговора, я понял, что ничего не подходит.

Сев рядом с Эммой, я просто решил говорить о всем, что первым придет в голову. О всем, что узнал, понял. Пускай это не будет связано с нашими отношениями, но мне захотелось поступить именно так. Зачем? Для того чтобы все объяснить ей? Навряд ли. Скорее, для того чтобы разъяснить все самому себе, чтобы определить для себя, где ложь, а где реальность. Чтобы успокоиться и принять то, кем я являюсь.

-Я не титан, - начал я свой монолог, - Но и не демон. Я что-то среднее. На половину демон, на половину титан. Одно мое сердце принадлежит титанам, другое – демонам, - история, рассказанная мне отцом при его первом появлении, когда я поедал Омера, и воспоминания, которые мне удалось у него подсмотреть, всплывали на поверхность сознания друг за другом, - Титаны существовали всегда. Когда Вселенная родилась, очень скоро родились и они. Они – результат хаотического слияния маны Вселенной, которая приобрела собственный разум. То, как рождались первые титаны, в точности повторяет рождение миров. Кажется, что у них только одна разница: у одних сознание есть, а у других его нет. На самом деле, это не так. Титаны не имеют возможность забирать энергию напрямую из Вселенной, в то время как миры и мана Вселенной неразделимы. Родившись с определенным количеством маны, титаны должны были вечно жить с ней, но они нашли выход. И этот выход – пожирание миров и друг друга. Благодаря этому титаны развивались, становясь все больше и сильнее. В те времена были титаны, в сотни раз превосходившие по размерам средние миры. Миллионы лет титаны были единственными живыми существами. Они питались друг другом, питались мирами, эгоистично уничтожая Вселенную шаг за шагом. Дошло до того, что Вселенная находилась на грани краха. У нее больше не хватало энергии на создание титанов естественным путем, поэтому титаны начали размножаться, как живые существа сейчас. Но было одно условие. Чтобы новый титан смог родиться, он должен был искупаться в крови обоих родителей, получив часть их жизненной энергии. Это не исправило ситуацию. Титанов становилось все больше и больше, а Вселенная слабела. Тогда самый сильный и древний титан, первейший, узурпировал власть над другими титанами, став их королем. Этим титаном был мой отец. Он повелевал циклом смерти и рождения. Если пара хотела родить ребенка, нового титана, то они должны были уничтожить другого, отдав часть освободившейся силы королю, моему отцу. Для него эта система несла только выгоду. Титаны оставляли баланс маны во Вселенной на постоянном уровне, а отец становился бы все сильнее и сильнее, пока другие титаны слабели из поколения в поколение. Возможно, так могло бы продолжаться вечно, пока отец не остался один, но однажды появился особый мир. Этот мир был рожден в самом дальнем уголке

Вселенной, поэтому титаны долго его не замечали. Мир рос все больше и больше, пока, наконец, не накопил достаточно маны, чтобы в какой-то степени уподобиться Вселенной. И этим подобием стало рождение первых живых существ после титанов. Этими существами были демоны.

Я остановил свой рассказ, нежно посмотрев на Эмма. Девушка уже давно прекратила плакать. Сейчас она лежала на моих коленях, увлеченно слушая. Пускай в ее глазах и была нервозность, но теперь там было еще и спокойствие. А вместе со спокойствием виднелись и зачатки доверия, которое я утратил.

-Продолжай! – тихо попросила она, - Что было дальше?

-Ты как маленький ребенок, честное слово, - добро усмехнулся я.

-Ну, пожалуйста, - снова попросила она.

Мне ничего не оставалось, как продолжить:

-Демоны отличались от титанов. Да, они рождались в миллионы раз слабее титанов, да они не имели возможности моментального, быстрого развития, но у демонов была другая особенность. Получив определенную дозу маны при рождении, они продолжали получать ее при росте. Но и это еще не все. Мало того, что они могли получать ману от мира, от Вселенной, они ее еще и вырабатывали сами! Причем скорость и количество самовырабатываемой маны у каждого демона была своя. То есть, даже если демон перестанет получать ману Вселенной, он при достаточном везении сможет развиваться и дальше. Получая ману не только от Вселенной, но и от демонов, этот мир очень быстро развивался. После демонов появились и другие живые существа. И снова они очень сильно отличались от титанов и даже от демонов. Новые живые существа были слабыми даже по сравнению с демонами. При рождении у них был определенный максимум энергии, достигнув которого, они переставали развиваться или развивались очень медленно. Именно тогда титаны обнаружили странный мир. Отец строго настрого запретил вмешиваться в дела этого мира, наблюдая со стороны. Демоны сами не замечали, как медленно и верно помогали титанам в изучении себя и новых существ. Тогда было обнаружено, что особенности титанов, демонов и существ, названных смертными, были связаны с душой. Титаны рождались без души, они принадлежали чисто физическому миру. У демонов душа и тело одно и то же, они принадлежали к духовному миру. А у смертных и душа, и тело не зависят друг от друга. Они принадлежат к обоим мирам. Души смертных при рождении получали лишь крохотную крупицу маны Вселенной, после чего, как титаны, лишались возможности ее получать. Потом душа приобретала физическую оболочку, с ней души медленно развивались, аккумулируя собственную ману. В теории смертный мог, создавая собственную ману как демоны, переродиться в виде демона или даже титана, если сможет развиваться до такой степени, что пробьет собственный предел, но это только в теории. На практике же оказалось, что у каждой души есть не только определенный предел энергии, но и время, которое она сможет существовать. И тут дела обстоят куда интереснее, ведь определенное количество времени есть не только у души, но и у физической оболочки. Причем у физической оболочки времени куда меньше, чем у самой души. Душа может развиваться, только имея оболочку. Когда она лишится одной оболочки, то потеряет большую часть накопленной энергии. И эта энергия не вернется во Вселенную, а пойдет на создание следующей физической оболочки. Кроме того, если душа не сможет достигнуть предела и пробить его за отведенное ей время, то она самоуничтожится. Вся ее накопленная энергия будет использована для того, чтобы уничтожить душу! Именно поэтому смертных и называли смертными. Если их душа не сможет добиться своего перерождения, то они будут уничтожены. Но учитывая, что после каждой смены физической оболочки, их энергия практически на нуле

и лишь немного уходит в плюс...

-Получается смертным невозможно достичь предела энергии и пробить его? – спросила Эмма.

Я был очень рад тому, что она включилась в разговор, заинтересовавшись историей. Забавно. Древняя история поставила на второй план страшное недавнее, а, может быть, и настоящее.

-Почему невозможно? Возможно. Ведь количество маны, которую они теряют при смерти физической оболочки, немного меньше, чем мана, которая осталась у души. Душа смертного всегда в минимальном плюсе после смерти физической оболочки. Демоны прозвали получения физической оболочки и ее смерть – циклом. Чтобы смертный смог достигнуть и по возможности пробить предел его энергии нужно несколько условий. Во-первых: максимум энергии для души должен быть достаточно мал. Во-вторых: время, отведенное на существование души достаточно большим. И в-третьих: душа должна пережить минимально возможное количество циклов.

-А были смертные, которые смогли стать демонами и титанами? – глаза Эммы загорелись.

Напрягшись, я глубже закопался в память, оставленную моим отцом. Потом лишь грустно покачал головой.

-Пусть на словах это и кажется возможным, но на деле, что бы ни делали титаны и демоны, у них не получилось переродить смертного даже искусственно.

Эмма вздохнула.

-Жалко, ведь тогда бы в мане не было недостатка, я права?

-Да. При минимальных затратах маны на рождение души смертного, если он сможет переродиться в титана или в демона, то Вселенная практически ничего не потеряет. А если смертный сможет переродиться в титана... Представь себе титана, который может создавать ману для себя сам? Но лично я больше склоняюсь к тому, что этот особый мир, который сейчас зовется Адом, лишь хотел уравновесить получаемую и расходующую ману. Демоны приносят прибыль, а смертные ее тратят. Логично, ведь так? Но все всегда гонятся за прибылью. В памяти отца еще остались какие-то наброски системы, разрабатываемой демонами, чтобы помочь смертным развиваться, увеличить их шансы на прорыв и уменьшить их траты маны.

-То есть титаны не помогли демонам довести систему до конца? Почему?

-А зачем? – рассмеялся я, - Для титанов интерес представляли только демоны. Поняв бесполезность, никчемность смертных, титаны решили уничтожить их, а демонов разводить на фермах, чтобы получать постоянный приток бесконечной маны. Ведь к тому, что демоны помогали накапливать ману титанам, они еще и были из-за этого вкусным, - вспомнив вкус демонов, я посмотрел на Эмму. Мне опять захотелось манящей еды, но я силой переборол себя. Вздвогнув и отведя взгляд, я продолжил, - Те времена в истории демонов называются вечная война или как-то так. Демоны тогда боролись за свою свободу. Но у них ничего не получалось. Демоны просто не могли сравниться с титанами. На грани окончательного поражения демонов, в бой вступили двое особенных. Они были лидерами демонов, их предводителями. Как мой отец был первейшим титаном, так и они были первыми демонами. У одного была сила, подобная титанам – забирать ману из миров и живых существ. У другого были усилены возможности демонов – создавать ману. Первого сейчас зовут Владыкой, а второго – Богом.

-Великий Владыка... - Эмма тяжело вздохнула, услышав слова о Владыке.

Я вспомнил немного из воспоминаний отца, но не стал говорить Эмме, увидев ее счастливое и милое лицо, будто и не было никаких несчастий и ужасов недавно.

-Благодаря этим двоим, война была выиграна демонами. Но только в памяти отца был еще какой-то третий. Я не видел ничего точного о нем, но чувствовал, как сильно отец его уважает и боится. В воспоминаниях отца все титаны, все демоны и даже смертные поклонялись третьему. Он не титан, не демон, не смертный... Он просто другой. Другой в том смысле, в котором мы не привыкли даже воспринимать, который просто не принадлежит нам. Во многом именно благодаря ему демоны и победили. Неизвестно почему он встал на сторону демонов, но титаны не могли ничего предпринять против него. Таким образом, часть титанов была убита, а другая - скованна и запечатана под Адом. После этого в Аду начался хаос. Кто-то за что-то сражался, рождались новые живые существа: элементали и другие... Но у отца об этом практически ничего нет. Он был уже запечатан в те времена.

-Если твой отец был запечатан, то как появился ты? Почему он - твой отец?

Я замялся.

-Честно говоря, я не знаю все точно. Те воспоминания были закрыты... Я понял, что две тысячи лет назад отец смог ненадолго сбежать из-под печати, так как она почему-то очень сильно ослабла. Пока печать не была восстановлена, он посадил свое семя в молодой принцессе демонических драконов. Он посчитал, что кровь смертного в его отпрыске будет лишь помехой, а кровь чистокровных демонов может слишком сильно привязать меня к Аду. Так я был рожден. Моя мать, дракониха, увидев странное яйцо, отличавшееся от других, из-за стыда перед своими родичами решила меня спрятать. Возможно, я бы так и был внутри яйца, если бы не одно но! Каким-то образом моя мать окропила яйцо своей кровью. По законам титанов, получив одобрение в виде крови одного родителя, я получил право родиться, как неполноценный титан. Как бы это забавно ни звучало, но почувствовав запрос на рождение нового титана, запечатанный отец с радостью его одобрил. Испугавшись гнева своих сородичей, мать отдала меня в приют для демонов. Дальше мое развитие шло по другому пути, нежели путь древних титанов. Я был обагрён кровью демона, вытянув из него жизненную силу достаточную для того, чтобы получить толчок к развитию. Это было в нашей первой совместной битве. Затем я съел демона, получив еще больше энергии для своего развития, - я засмеялся, - Именно после этого я прилетел тебе на помощь. Съев демона, я получил ману достаточную для того, чтобы иметь право считаться титаном, но для полного пробуждения мне еще нужно искупаться в крови отца и убить другого титана.

-А какого демона ты съел? - спросила Эмма

Девушка сейчас разглядывала золотые шипы на моем теле. Она даже попыталась их отгрызть, решив проверить настоящее золото или нет.

На ее вопрос я замялся. Мой хвост покачивался из стороны в сторону.

-Так какого демона? - снова спросила Эмма.

У нее так и не получилось отгрызть шип.

-Омер... - еле слышно сказал я.

-Кого? Давай громче.

-Омер... - я сказал еще тише.

-Громче! - повторила девушка.

-Омер! - крикнул я.

Глаза девушки остекленели.

-Только его? - ее холодный голос больно резал по сердцам.

-Нет... - я тяжело вздохнул, - Еще Пашу...

В глазах девушки блеснул огонек презрения и отвращения.

-Я... Это... - я пытался найти слова для своего оправдания, но ничего не нашел.

-Это был твой отец, я права? - тихо спросила Эмма, смотря вниз.

-Да... - так же тихо ответил я, стараясь не смотреть демонессе в глаза. Ведь то было правдой только с Пашей.

-Тогда все хорошо, - пусть Эмма и сказала такие слова, но демонесса все равно отвела взгляд в сторону.

На душе стало больно.

-Прости, - я извинился.

Но то, что произошло дальше, я никак не ожидал. Когда я не смотрел на Эмму, кто-то обнял меня сзади.

-Все в порядке, - ласковый женский голос звучал, словно журчание ручейка, - Если твой отец снова попытается взять под контроль твоё тело и разум, Владыка поможет снова.

-Спасибо... - я закрыл глаза, - А я защищу вас, во что бы то ни стало. Защищу тебя и Кори.

Девушка мило засмеялась. Сейчас я взглянул на нее с другой стороны, чем раньше. Странная и сумасшедшая демонесса, которая никак не хотела ладить со мной, сейчас, пусть и была немного отстраненной, но открылась мне душой, стоило лишь открыть себя.

-Что будем делать сейчас?

-Собираться в лагерь.

-А потом? - девушка продолжала меня обнимать.

Решительность отразилась в моих глазах.

-А потом... Потом мне надо будет найти одну суккубу. Есть у меня кое-какие подозрения, и я обязан их проверить.

Вечером будет выложена вторая глава, как и обещал!

<http://tl.rulate.ru/book/4531/174418>